

Рейсдаль как поэт. Иоганн Вольфганг Гёте

Якоб Рейсдаль, родившийся в Гарлеме в 1635 году и усердно трудившийся до 1681 года, признан одним из превосходнейших пейзажистов. Картины его удовлетворяют всем требованиям, которые самый изощренный ум может предъявить к произведениям искусства. Рука и кисть художника с величайшей свободой стремятся к полнейшему совершенству. Свет, тени, форма и впечатление, которое производит все в целом, не оставляют желать ничего лучшего. В этом убедится с первого взгляда каждый любитель и каждый знаток искусства. Но сейчас мы рассматриваем Рейсдаля как мыслящего художника и даже как поэта, ибо и в этом качестве он заслуживает высокой оценки.

Весьма содержательным материалом послужат нам три картины из Королевского саксонского собрания, на которых с глубочайшим пониманием изображены различные стадии развития обитаемой части земли, и каждая из этих стадий дана в обобщенном и сконцентрированном виде. Художник удивительно умело нашел именно ту точку, в которой творческая сила встречается с чистым разумом, и дал зрителю произведение искусства, которое радует глаз, взывает к глубоким мыслям, будит воспоминания и, наконец, рождает новое понятие, не растворяясь и не застывая в нем. Мы обладаем тремя удачными копиями этих картин и поэтому можем говорить о них подробно и со всей ответственностью.

I

На первой картине изображен в последовательности весь обитаемый мир. На скале, с которой видна прилегающая к ней долина, стоит старая башня, а рядом с ней высятся новые строения: у подножия скалы стоит красивый дом, обитель гостеприимного хозяина поместья. Древние высокие сосны, окружающие жилье, свидетельствуют о том, что этот помещичий род проживает здесь очень давно и владения его мирно переходят от потомка к потомку. На заднем плане на склоне горы раскинулась деревня, тоже указывающая на плодородие и обжитость этой долины. Стремительный поток на переднем плане мчится по скалам и по сломанным стволам стройных деревьев, так что здесь присутствует и эта животворная стихия, и поэтому у нас тотчас же возникает мысль, что где-то тут, повыше, а может быть, и пониже, энергию воды используют для мельниц и кузниц. Движение, прозрачность, вид этой массы воды внесли жизнь в спокойствие, царящее в картине. Она называется «Водопад» и должна понравиться каждому, даже если у него нет времени и причин вникать в ее смысл.

II

Вторая картина, известная под названием «Монастырь», богаче и привлекательней по композиции и преследует все ту же цель: показать в современном уже минувшее, и это достигается самым удивительным образом: умершее здесь наглядно связано с жизнью.

С левой стороны зритель видит заброшенный, уже разрушающийся монастырь, позади которого, однако, виднеются вполне сохранившиеся здания, где, вероятно, проживает амтман или сборщик податей, который и сейчас еще взимает подати и налоги, некогда обильно стекавшие сюда, но теперь они уже не служат источником существования для близлежащих областей.

Перед домом все еще растут посаженные кругом в стародавние времена липы, как бы указывая на то, что творения природы долговечнее творений, созданных людьми, ибо под этими деревьями уже много веков назад в дни церковных праздников и ярмарок собирались толпы пилигримов отдохнуть после благочестивого паломничества.

Впрочем, о том, что сюда стекалось много людей, что здесь никогда не замирала жизнь, об этом свидетельствует и фундамент с опорами для моста, сохранившийся частью на берегу, частью в самой воде, который преграждает течение речушки и, образуя маленькие шумные водопады, служит теперь одним лишь живописным целям.

Но и разрушенный мост не может помешать оживленному движению, которое через все преграды находит себе дорогу. Пастухи, путники, животные переходят через мелкую речку, и это придает новое очарование ее спокойному течению.

Еще и ныне эти воды изобилуют рыбой, а в былые времена она непременно требовалась постом к столу; рыбаки все еще бредут в поисках безвинных обитателей пучины, надеясь на улов.

Если горы на заднем плане поросли, как кажется, молодым леском, то мы можем заключить, что мощные здешние леса уже вырублены, окружающие возвышенности отданы во власть пням, дающим первые побеги, и мелколесью.

По нашу сторону реки на выветрившемся, растрескавшемся обломке скалы поселилось странное семейство деревьев. Вот стоит великолепный старый бук, уже без листьев, без ветвей, со вздувшейся корою. Но дабы этот великолепно написанный обрубок вызывал у вас не грусть, а радость, в компанию ему даны вполне жизнеспособные деревья, которые со всем богатством своих побегов и ветвей приходят на помощь голому стволу. Этому буйному росту способствует влага, источник которой расположен совсем близко, о чем достаточно ясно свидетельствуют мох, камыш и болотные травы.

Мы видим нежный луч света, который тянется от монастыря к липам, от них еще дальше; вот он отбрасывается от белоствольного бука, потом, коснувшись ласковой реки и шумящих водопадов, озаряет стада и рыбаков и, наконец, скользит обратно. А на переднем плане, у самой реки, спиной к нам, сидит, оживляя все полотно, сам художник и пишет; и мы, растроганные, глядим на эту фигуру (изображением которой столь часто злоупотребляют), ибо в этом месте она значительна и действенна. Художник присутствует здесь как наблюдатель, как представитель тех, кто в будущем окажется зрителем этой же картины, всех, кому хотелось бы вместе с художником погрузиться в созерцание прошлого и настоящего, столь очаровательно сплетающихся в этом произведении.

Картина счастливо выхвачена из самой природы, счастливо облагорожена мыслью, а так как мы считаем, что она задумана и выполнена соответственно со всеми требованиями искусства, она будет привлекать нас всегда и на вечные времена сохранит свою вполне заслуженную славу, так что даже копия с нее, если только она хоть сколько-нибудь удалась, даст нам представление о всей значительности оригинала.

Третья картина посвящена только прошлому и нисколько не считается с современностью. Картина эта известна нам под названием «Кладбище». Ею она и изображает. Разрушенные надгробные памятники говорят о большем, чем просто минувшее: они служат памятниками самим себе.

На заднем плане сквозь потоки буйного ливня виднеются жалкие руины некогда грандиозного собора, устремленного к небесам. Его уцелевшему фронтону долго не продержаться. Все несомненно плодородные окрестности монастыря превратились в пустошь, заросли кустарником, покрылись колючками, завалены засохшими старыми деревьями. Чаша заняла и кладбище, на котором и следа не осталось от былого святого покоя. Прекрасные, ценные памятники всех видов, некоторые напоминают по форме гробы, другие — плиты, каменные стелы, — все свидетельствует о былом значении этой церковной епархии, о том, сколь благородные и богатые семейства покоятся здесь. Даже заброшенные могилы и те изображены с большим вкусом и замечательным артистичным чувством меры; взгляд наш с удовольствием останавливается на них. Но под конец зритель неожиданно удивляется, ибо в необъятной дали он зрит, или, вернее, угадывает, еще новые, скромные памятники, вокруг которых хлопочут скорбящие, — как свидетельство, что минувшее не может оставить нам ничего, что бы не было смертным.

Есть еще одна мысль в картине, и она производит на нас величайшее художественное впечатление. Вероятно, когда рушились огромные здания, они засыпали, преградили и заставили изменить свое русло мирный, спокойно текущий ручей. И теперь он пролагает себе дорогу к могилам; слабый луч света, прорезаясь сквозь ливень, освещает разбитые надгробные стелы, поседевший древесный ствол, пеню, но особенно надвигающуюся лавину воды, ее стремительный поток и вздымающуюся пену.

Все эти картины, неоднократно скопированные, живо помнят многие любители искусства. Пусть же тот, кому посчастливится увидеть оригиналы, проникнется пониманием того, сколь высоко может и должно подняться искусство.

В дальнейшем мы найдем еще больше примеров, как живописец, охваченный чистыми чувствами и ясными помыслами, проявляет себя как поэт, создает замечательную символику и в то же время, опираясь на свое телесное и душевное здоровье, восхищает, просвещает, радует нас и живит.

Комментарии

Статья написана в 1813 году после очередного посещения Дрездена и напечатана в «Утренней газете для образованных сословий» (Тюбинген) в 1816 году. Гете был знаком с творчеством Рейсдаля со времени первого посещения Дрезденской галереи, а также по гравюрам. Даты жизни художника, однако, со времени Гете были уточнены. Голландский пейзажист родился в 1628 или 1629 году, умер в 1682 году.

Статья дает объективную характеристику трех пейзажей Рейсдаля, но Гете преследовал этим сочинением не историческую и не академическую цель. Статья направлена против крайностей романтической живописи. Основная мысль выражена Гете в последнем абзаце, где говорится о том, что подлинное искусство создается «чистыми чувствами и ясными помыслами». Если вспомнить утверждение Гете, что романтическое — это болезненное, то станет ясным утверждение, что Рейсдаль, «опираясь на свое телесное и душевное здоровье, восхищает, просвещает, радует нас и живет».

«Водопад». — Полное название картины: «Водопад у Шлосберга» (Дрезденская галерея).

Если горы на заднем плане поросли... молодым леском... — Весь этот абзац, по-видимому, имеет символическое значение: «пни» и «мелколесье» — это романтики, оторвавшиеся от великого прошлого искусства — от вырубленных «мощных лесов».

«Кладбище». — Точнее: «Еврейское кладбище в Удеркерке» (Дрезденская галерея).

А. Аникст